

Екатерина Васильева

НЕ ПРИНИМАЮЩИЙ
ДАРЫ

16+

Екатерина Викторовна Васильева

Не принимающий дары

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65938941

SelfPub; 2021

Аннотация

Герой, повидавший всякое в жизни, наконец встречается с тем, от кого нельзя убежать и скрыться.

Екатерина Васильева

Не принимающий дары

Песок. Куда ни глянь – везде песок. Стоит отвлечься от обыденных мыслей, как появляется ощущение, будто ты в другом мире. В песчаном, жарком и мало приветливом мире.

Руслан привык к «другим» мирам. И к тому, что аборигены, как и местная природа, не были рады его прибытию в их края. Но быть может виной всему были привычки. Привычка Руслана заключалась в восприятии тропиков и пустынь, как отклонения от нормы. Той нормы, что про пшеничные поля, кудрявые березы и густые таёжные заросли. А привычка каждого аборигена была еще банальнее – недоверие любому иноземцу в военной форме. Руслан понимал их настороженность к себе и еще к тысячам таких же солдат, которые не выбирали, когда и где им охранять интересы своего отечества. И иногда эти интересы простирались за пределы границ родины. На что Руслан никогда не сетовал. К дому он не был привязан ничем и никем. Служба давно заменила ему родных и близких, коими он не обзавелся в обычной жизни. Поэтому...

Песок. Куда ни глянь. Будто ты в другом мире. И нередко этот другой мир мог удивить.

Две недели назад на военную базу прибыла международная группа ученых. Руслан слышал новость о том, что в од-

ном из ближайших поселений нашли не то древнюю могилу, не то целое поселение, занесенное песками, но не имел к данной информации доступа. Да и интереса к таким древностям не проявлял. Не для этого его командировали сюда. По крайней мере, он так думал, пока его отряд не приставили к прибывшим ученым в качестве охраны и представителей интересов Родины. Никто не хотел международных скандалов, поэтому договориться с учеными получилось сразу. По большей части Руслан считал, что тех поставили перед фактом без особого выбора – либо изучаем находку вместе, либо её не изучает никто. Да и аборигены представляли если не опасность для любого иноземца, то могли составить значительную помеху на пути к развалинам прошлого.

Больше всего Руслана заинтересовал тот факт, что группа ученых состояла не только из археологов и прочих любителей древностей. Вместе с ними на базу прибыли биологи и вирусологи. Оказалось, что местные жители из поселка, которые нашли вход в древнюю пещеру, через несколько дней после находки скончались по неизвестным причинам. Один сгорел в лихорадке, второй умер от сердечного приступа. Третий свалился с крыши дома и пробил череп. Еще двое пропали без вести. Руслан не верил в совпадения, как и в суеверия и прочие проклятия гробниц всяких Тутанхамонов. Вирусологи тоже отличались склонностью верить фактам после тщательной проверки. Поэтому прежде, чем куда-то выпустить коллег археологов, они провели необходи-

мые анализы и оценку обстановки. На что ушел не один день.

Но и тут не обошлось без проволочек.

Древняя гробница оказалась на первый взгляд ничем не примечательной полуразрушенной временем, ветрами и песками пещерой, вход в которую нашелся после очередной пустынной бури. По началу ученые искатели расстроились, не обнаружив никаких признаков человеческого вмешательства и пребывания в данном месте, но не торопились ставить крест на своей миссии. Спустя пару дней сканирования и изучения сводов, обнаружились те самые рукотворные следы – узкий коридор, уводящий в темную глубину, некогда заложный аккуратно шлифованным камнем.

И тогда к работе вновь вернулись мастера-вирусологи.

Руслан понимал, зачем нужна была такая протокольная предосторожность. Но времени на всевозможные замеры, пробы и анализы уходило очень много. Было ясно, что вряд ли в этом забытом краю похоронили бы фараона, обложив путь к его гробнице ловушками и проклятиями. И что вряд ли это «каменное брюхо», как говаривал командир части, представляет что-то ценное, учитывая скудную историю местных аборигенов, пришедших в эти земли буквально пару веков назад. Особенно неожиданными стали возмущения этих самих аборигенов, когда в деревню привезли вирусологов для сбора образцов для анализа. Прознав, что люди в униформах собираются изучать грот, некоторые из старейших жителей открыто выразили свое отвращение как к ис-

следователям, так и к Руслану с его отрядом.

Но сверху приказали игнорировать вопли деревенщин.

Очередная вылазка закончилась очередным вопросом. Пробравшись через открытый ход в следующую подземную галерею, археологи наткнулись на древние надписи на сводах пещеры. В тот момент Руслан отметил про себя, что задание становится все более любопытным. Особенно, когда исследователи объявили в один голос:

– Либо мы ничего не понимаем, либо это сплошное надувательство и фальсификация!

Было забавно наблюдать за попытками ученых осознать, как в эти края проникли руническая письменность, древнеегипетские иероглифы и вавилонская клинопись.

Ушло три дня на то, чтобы все тексты, украшающие скрытый зал пещеры, сфотографировать, отсканировать, отправить по всем доступным коммуникационным каналам и перевести. Если первые этапы работы прошли в обычном режиме, то последний принес головную боль. Переводы буквально не дали ничего кроме бессмыслицы.

Исследователи предположили, что так над ними шутят аборигены. Но анализы краски и окружения говорили о том, что если в эту галерею и приходили шутники, то минимум за пару тысячелетий до кого-либо из ныне живущих.

И если бы результаты повторного анализа были бы аналогичны первичному... Но, как водится, в самых странных историях человечества, что-то пошло не так. Расхождения

множились с каждым днем. Переводы надписей не несли смысловой нагрузки, и каждым привлеченным специалистом толковались по-разному. Аборигены вовсе отказались что-либо рассказывать о местных поверьях и легендах, пугая приезжих пробуждением демона, живущего под землей. В какой-то момент стало ясно, что если исследователи не получат ясных ответов, то вскоре не их надо будет защищать от местных, а наоборот. Напряжение от бессмысленного топтания на месте росло, пока не нашелся выход из галереи, заложённый камнями и ведущий куда-то дальше вглубь.

– Местные рвут и мечут. Не хотят, чтобы исследования пещеры продолжались. Мало нам их проклятий, так вчера они придумали докопаться до вечерней смены. Хорошо, что не дошло до драки. Они все еще побаиваются солдат. Но чем черт не шутит, – устало признал руководитель экспедиции, проводя очередной брифинг с коллегами, – а мы за эти дни не получили никаких ответов. Только вопросы. Что это за место? Кто его создал и что хотел оставить после себя? Между тем, руководство требует внятных отчетов. Миссию свернут, так как она не приносит результатов, и здесь становится опасно.

– А где сейчас не опасно? – Возражение молодой женщины заставило многих взглянуть на неё. – Мы много рассуждаем и мало делаем. Вам не кажется, господин Вуд? Вместо этого совещания сейчас мы могли бы разбирать ту кладку.

– Понимаю ваше возмущение, Лиза, и полностью разде-

ляю желание работать, но пока мы не договоримся с местными, мы не можем вернуться к раскопкам полноценно, не опасаясь за наши жизни.

– А зачем нас поселили на военной базе и еще приставили этих... надзирателей?

Голос женщины был полон презрения, что абсолютно не задело Руслана. Он привык к подобному недовольству по отношению к себе и его команде. Привык настолько, что и спорить не хотелось, каждый раз разжевывая очевидное. Поэтому, подпирая стенку возле порога конференц-зала, он лишь усмехнулся, глядя на молодую возмущенную женщину. И его реакция не осталась без внимания.

– Можете смеяться сколько влезет, но это из-за солдат местные не хотят подпускать нас к пещере.

– Будь их воля, они бы прогнали со своих земель и нас и вас, в придачу, – спокойно отметил Руслан, – то, что вместо оружия вы используете научное оборудование, не делает вас друзьями для всех на этой планете.

Все молчаливо переглянулись.

За прошедшие две недели Руслан не раз сталкивался с недовольной дамочкой. Елизавета была заместителем руководителя группы. Седой профессор Вуд пусть и имел безоговорочный авторитет среди коллег и его приказы исполнялись ими в полной мере, но Елизавета была единственной, кто ставил его решения под сомнение. Не единожды Руслан наблюдал за их перепалками в конференц-зале на каждом бри-

финге перед очередной вылазкой за пределы базы. И каждый раз удивлялся, как эти двое стоически выслушивали мнения друг друга и находили компромиссы без ругани и скандалов. Профессор обладал поистине непробиваемым спокойствием. А Елизавета пусть и производила впечатление вечно недовольного скептика, но за внешней ядовитостью скрывала истинные мудрость и проницательность. Но солдат явно не любила и не упускала момент напомнить Руслану о его задаче охранять ученых. Под «охраной» понималось также ограничение на передвижение по пустыне и в поселениях. А при особых распоряжениях командира базы, то и на территории самой базы. Однажды Руслан увидел, как Лиза листала фотографии на своем телефоне. Она не заметила приближения солдат, и когда Руслан поравнялся с ней понял, чем та была озабочена. С экрана улыбался маленький милый мальчишка с ясными веселыми глазами. И в этот момент строгость Елизаветы и ее желание разобраться с работой стали для Руслана более понятными и человечными. Женщина просто скучала по дому. Но он не мог до конца разделить ненависть Елизаветы, потому что относился к своей службе спокойно, выполнял приказы и ему было всё равно – быть нянькой для людей с учеными степенями или лезть в пекло. Типичный вторник.

– Мы должны расчистить тот проход сегодня, чтобы уже утром я смог представить отчет, – нехотя констатировал профессор. – Надеюсь, что там есть нечто, что стоило так скрывать.

вать от посторонних за вереницей коридоров и галерей.

Оправдывает ли жажда открытий риск ввязаться в драку с аборигенами, которым наука до лампочки? Руслан хотел задать этот вопрос профессору или Елизавете, но весь путь от базы до пещеры предпочел молчать.

На месте было непривычно тихо. Солнце нещадно жарило, из-за чего единственным местом для сносного многочасового пребывания на месте исследований оказался привходовый участок самой пещеры.

Руслан поочередно с остальными членами отряда то и дело наведывались наружу для наблюдений за плавящимся горизонтом. Вернее, за тем, что могло прийти из-за него. Пока археологи, не торопясь и с великой осторожностью разбирали заложенный портал, тщательно осматривая и сортируя камни, которые составляли кладку, прошло несколько часов. Караул сменился по разу, и вновь пришла очередь Руслана. Не успел он погрузиться в омут воспоминаний о былых местах службы, как маслянистая дымка на горизонте содрогнулась, сформировалась в темное пятно и стала приобретать неясные очертания. Он понял сразу каких гостей ждать, не успев разглядеть их в бинокль.

Со стороны деревни к месту раскопок ехали два стареньких грузовика. Довольно скоро до слуха Руслана донесся грохочущий звук двигателей.

Сообщив по радиации о приближении местных, Руслан приготовился к напряженной встрече. Он не рассчитывал, что

всё обойдется недовольными воплями и проклятиями. Для такого не нужны грузовики. Наверняка, сюда приближались десятка два самых смелых из деревенских. Самые смелых и готовых накинуться на негодных иностранцев. С голыми кулаками или с оружием предстояло выяснить.

Руслан быстро понял, что по рации никто не отозвался. Он слышал одни помехи.

Худшие опасения оправдались, когда, переехав ограждение и подняв клубы пыли и песка, грузовики остановились, и из них высыпали мужчины. Все как один были смуглы и загорелы. Они громко переговаривались между собой, приближаясь к пещере. Руслан сразу разглядел насколько сильно было презрение в их взглядах, направленных на него.

К моменту прибытия гостей, из пещеры вышел профессор и один из солдат. Вуд понимал местное наречие и относительно хорошо говорил на нем. Поэтому начал разговор, стараясь не показывать раздражения и страха перед разъяренной толпой. «Вожак» толпы – седобородый крепко сложенный мужчина невысокого роста, сверкал глазами каждый раз, как профессор пытался ему что-то объяснить. Для Руслана его речь звучала как мольба, когда ответы «вожака» напоминали звуки ударов молотком о стену. В какой-то момент, профессор отвернулся и ядовито выплюнул:

– Демоны... люди хуже демонов, когда не понимают обычных вещей.

– Что они хотят? – Спросил Руслан, не спуская глаз с тол-

пы.

– Чтобы мы проваливали по-хорошему. Иначе из-за нас пострадает их деревня.

– То есть как пострадает?

– Фигурально. Фактически, если мы не перестанем беспокоить эти земли, придет какой-то демон и поселит смерть в эти края. И конечно, они угрожают нам скорой расправой, если не свернем работы.

– Что будем делать, командир? – Спросил солдат.

Руслан обратился к «вожаку», попросив профессора перевести их диалог:

– Мы понимаем, что вы не желаете навлечь зло на вашу деревню. И мы тоже. И говоря о зле, я имею ввиду не пустую пещеру, а вполне реальные силы в виде тех людей, по воле которых мы сейчас находимся тут, а не в своих уютных домах в кругу семьи.

– Так собирайте свои вещи и возвращайтесь в свои дома к своим семьям.

– Мы уйдем, как только закончим работу.

– Ваша работа – насмешка над богами.

Впервые за все время пребывания в этой пустынной и аскетичной стране Руслан услышал от местного населения о «богах». Насколько он знал, большая часть населения придерживалась монотеистической религии. Он уточнил у профессора правильно ли тот перевел лающий посыл «вожака». Профессор не сомневался.

– Мы уйдем, как только закончим работу, – с нажимом повторил Руслан.

«Вожак» ответил в том же ключе, но профессор не успел произнести и слова перевода. В руке смуглого мужчины появился нож, и в то же мгновение тот всадил орудие в живот профессора.

Руслан услышал злорадный смех.

Раздались первые выстрелы. Руслан моментально приказал отступить вглубь пещеры, к коридору и укрытиям, из-за которых было возможно вести огонь.

Услышав звуки стрельбы и громкие голоса ворвавшихся внутрь пещеры местных, археологи переполошились. Пробравшись через лаз во вторую галерею, Руслан и еще пара солдат немедленно приказали ученым не высовываться.

Елизавета вскрикнула, когда поняла, что в зале нет профессора и бросилась к Руслану:

– Вы вызвали подкрепление с базы?

– Рад бы, но связи нет.

– И что нам делать?

– Вы разобрали проход?

– Наполовину.

– Тогда, либо мы сидим тут и ждем, когда эти фанатики устанут тыкаться в коридор, а на базе заметят долгое отсутствие связи с нами. Либо не теряем времени и в ускоренном темпе изучаем новый проход в надежде, что где-то там есть выход наружу.

– А если его нет?

– На нет и суда нет. Фотки гнилого мха сделаете, или Атлантиды, смотря что за этой стеной. Ибо после произошедшего ни нас ни вас сюда больше не пустят.

Повисла тишина. С противоположного конца лаза донесся голос «вожака». Приблизительный перевод Елизаветы заключался в том, что «вожак» считал, что загнал их в ловушку и что не уведет отсюда людей, пока ученые и солдаты не сложат оружие и не уедут.

– Твою мать! – выругался один из солдат осматривая рану на своем плече, – всё-таки задели!

– Лиза, – попросил Руслан, – скажите им, что могут ждать до пришествия того демона, которого они боятся.

– Не думаю, что они поймут ваш юмор.

– Плевать.

Расставленные по периметру галереи светильники отключились.

– Они генератор вырубил!

Стало тихо.

Руслан осторожно ступал в темноте. Где-то рядом была Елизавета. По крайней мере, она была возле него в последнее мгновение перед отключением электричества. Неожиданно для себя Руслан осознал, что не слышит никого из тех, кто был в каменном брюхе пещеры – ни археологов, ни солдат, ни пришельцев из деревни.

– Будьте на своих местах, – спокойно произнес Руслан.

Но ему никто не ответил – ни словом, ни движением. И это прибавило беспокойства.

Не могли же все исчезнуть разом!

Он только открыл рот, чтобы задать вслух напрашивающийся вопрос, как где-то над головой прошипел незнакомый голос.

«И двери отоприте и окна...»

– Что?

«И плачьте в том доме...»

– Что за шутки?

«Плачьте громче, иначе он не поверит...»

– Парни? Лиза?!

Никто не ответил.

Глаза постепенно привыкли к темноте. Сквозь лаз из соседнего зала пробивался тусклый луч, за который невольно цеплялся взгляд. Руслан обернулся. Прямо за ним зияла черная дыра портала, из-за которого они прибыли сюда. Руслан не понял, как оказался здесь, не сделав ни одного шага в эту сторону. Но крошечная тьма, источающая холод и мертвую тишину, обволокла Руслана и утянула вглубь.

Он знал это ощущение. Это произошло когда-то давно... Темнота, холод и пустота. Сознание прекращало сопротивляться, словно раненная птица, трепыхаясь в вязком омуте воспоминаний и чувств. Удар. Темнота озарилась кратковременной вспышкой и ритмом. Это были удары сердца. Спустя мгновение перед взором поплыл туман из света, силуэтов,

движений и голосов. Среди белых и серых пятен выделялась огромная черная глыба. Она была не отсюда, не из этого тумана. До слуха добрались первые неразборчивые голоса. Они принадлежали врачам и медсестрам. Те обсуждали состояние раненных. Глыба молчала. Потом резко расправила крылья и сверкнула золотыми глазами. Она внимательно смотрела на Руслана. Сознание вновь поплыло, сломавшись под натиском обрушившегося шока. Руслан почувствовал, что его лучший друг умер.

Он открыл глаза. Первое, что пришло на ум – мысль о винтовке, которая всё время была с ним. Но не сейчас. Поняв, что лежит на земле, Руслан обвел взглядом каменные своды пещеры, обшарил рукой вокруг себя, попутно пытаясь совладать с ослабшими ногами и встать. Где он находился? Сколько был в отключке? Где остальные? Где оружие? Вопросы отбойным молотком били по мозгу. Он не понимал, что произошло.

Единственное, что попало на глаза – горящий факел, висевший на стене. Руслан не думая взял его и принялся изучать в скудном свете огня окружение. Всё то же каменное брюхо. Только ни конца, ни края ему не было.

– Эй! Есть кто?!

Где-то впереди зашуршал песок, будто мелкие камни перекатывали по металлическому блюду. Очень быстро монотонное холодное шуршание дополнилось глубоким шипением. Мысль о змее не успела родиться в голове Руслана, как

огромная морда с раскрытой пастью бросилась из темноты, словно игрушка из шкатулки с сюрпризом. Но чутье и рефлексy не подвели Руслана. Успев отскочить в сторону, он выронил факел. Змея, в чью пасть мог поместиться взрослый человек, щелкнула языком, отпрянула к стене и сверкающей лентой ополза Руслана по полукругу, готовясь к новой атаке.

В отблесках пламени было понятно куда целится змея и в какой момент снова устремится стрелой в сторону Руслана. Поэтому, когда чудовище сделало рывок, он отскочил в сторону, туда где валялся факел.

Опасный звук, с которым перемещалась змея, словно лязганье металла, выдавал намерения монстра. Схватив факел, Руслан резко развернулся, наотмашь ударил им и попал по твердой морде. Секундное замешательство змеи дало время оглядеться в поисках спасения и возможности отступления. Отраженный в чешуйках тусклый свет факела бегал хаотичными отблесками по камню. В мгновение Руслан различил выход из пещеры. Он устремился прочь. Но у гигантской змеи были свои планы на беглеца. Собравшись в постоянно движущиеся кольца, чудовище грозно подняло голову и попробовало воздух на вкус своим толстым темным языком. Углубление в стене оказалось ничем иным как порталом заколоченным старыми досками. Попытка выбить их плечом ничего не дала. Руслан понимал, что-либо он выберется отсюда, либо чудовище рано или поздно его проглотит. Встав спиной к portalу, он отчаянно закричал, размахивая факелем.

ЛОМ:

– Эй! Ты! Я тут!

Змея приготовилась к очередному рывку и не стала медлить. Как и не стал медлить Руслан, когда голова чудовища стрелой понеслась к нему. Он отпрыгнул в сторону, надеясь, на силу инерции. Как он и рассчитывал, монстр челюстью влетел в заколоченный портал, выбив все доски. Поднялась пыль. Щепки полетели в стороны. Руслану показалось, что змея взвизгнула. Он проворно юркнул в открывшийся выход мимо растерянного монстра. Благо голова змеи вряд ли бы пролезла в столь узкий проход.

«Плачьте, плачьте вы над горем...»

Смех звонкий и надменный.

Света факела не хватало до конца коридора. Было ли что-то там впереди, Руслан не видел и не понимал. Казалось, что он прошел несколько десятков метров и ничего вокруг не менялось. Всё та же глубокая темнота, всё та же тишина, всё те же камни, пыль и песок.

«Чем больше слёз, тем ближе он...»

Резко без каких-либо намеков коридор закончился. На мгновение Руслану показалось, что он оказался в той же бескрайней галерее, откуда только что сбежал. Но ни змеи, ни её следов вокруг не было. Не сразу в полутьме Руслан различил еще три выхода из пещеры, словно он оказался на развилке.

– Ну замечательно!

Он почувствовал предательское ощущение усталости, ко-

торая медленно занимала место адреналинового коктейля. Но расслабляться не было времени. Внутренний голос требовал как можно быстрее решать в какую сторону идти. Усевшись на колени, Руслан тяжело выдохнул. На что ориентироваться он не понимал, считалок не помнил или, возможно, попросту не знал. Вспомнил какую-то сказку про богатыря и камень на развилке с многообещающей надписью о прелестях мучительного выбора. А следом и байку про осла и два стога сена.

– К черту!

Он поднялся и пошел в центральный проход. Вновь раздался смех. Надменный и холодный. «Нить судьбы оборвана...»

Чьи это были голоса? Откуда звучали?

– Я просто брежу... Или это все дурной сон...

Руслан пытался сообразить, где он мог услышать или прочитать подобные строки. Казалось, что это была часть какой-то поэмы. Мрачной и безрадостной. Как коридор, который выбрал Руслан в качестве надежды на поиски выхода из темной пещеры. Не пройдя и десятка метров, он почувствовал ветер. Легкое еле заметное прерывистое движение воздуха, словно спокойное дыхание. Ветер принес забытые воспоминания.

– Мы не можем быть вместе... ты прекрасная и замечательная, но дело во мне, – какими же банальными казались эти слова тогда. И сейчас ничего не изменилось. Он слышал

свой голос словно со стороны. Он проклинал себя за трусливую неспособность объяснить насколько он боится обречь её на страдания в случае, если с ним что-то произойдет. Произойдет то, что случилось с его лучшим другом. Как же глупо...

«Если никто не заплачет, ты обречен...»

Мысль продолжить движение вперед резко оборвалась ощущением присутствия нечто живого поблизости. Оно наверняка смотрело ему в спину. Руслан инстинктивно обернулся.

Проход наполовину занял черный силуэт не то камня, не то крупного животного. Когда пятно зашевелилось и расставило лапы, Руслан понял, что перед ним была крупная собака или волк. На черном пятне сверкнула пара глаз. Первая... Потом вторая... Третья. Через мгновение пятно уменьшилось в размерах и расколосось на три части. Наконец одна из трех собак завyla, а две озлобленно рыкнули. Псы кинулись в коридор. Причем тот, что был позади, в мгновение ока обскочил своих сородичей пробежав по вертикальной стене.

Руслан пустился наутек, понимая, что вряд ли совладеет с тремя псами, если они его нагонят и окружат в узком коридоре. В отличие от змеи троица была намного проворнее и быстрее. Злобный лай и рычание с каждой секундой становились ближе. Руслан ожидал, что вот-вот и одна из собак окажется где-то над его головой и в итоге перегорит путь.

Он просто бежал вперед, не видя конца коридора.

Новая галерея. Руслан остановился буквально в последнее мгновение, по инерции, чуть не провалившись в открывшийся перед ним обрыв. Псы резко остановились где-то позади него.

«Путь в царство закрыт...»

Обессиленно упав на колени, Руслан отчаянно выкрикнул:

– Что тут происходит? Где я? Где остальные?

Сердце безудержно колотилось, дыхание то и дело срывалось, в ушах звенело от одновременно прокравшихся напряжения и усталости.

«И никто не заплатит равной цены за тебя...»

– В какое царство? Какую цену? Что за бред?! – Он почти рычал от злобы и бессилия.

Псы по очереди вышли из коридора. Руслан сильнее сжал факел, приготовившись к возможной атаке. Но вместо рывка собаки вплотную приблизились боками друг к другу и вновь слились в темное единое пятно. На этот раз Руслан различил в нем трехголовую собаку с двумя парами лап. Зверь был гораздо больше и массивнее своих «составных частей», неторопливо дышал и казалось уже не был так заинтересован в Руслане. Но цепкий взгляд трех голов не сходил с него, будто зверь ожидал чего-то.

– Что ты такое, черт возьми?!

– А как ты думаешь?

Посторонний мужской голос прозвучал очень четко, слов-

но его обладатель стоял рядом с Русланом. Это не был тот вкрадчивый шепот, мрачно декламирующий строки неизвестной поэмы. Руслан обернулся, но никого не обнаружил. Пёс?

– Он не умеет говорить, – насмешливо произнес тот же таинственный голос, предупредив попытки Руслана разузнать кто к нему обращается, – Собаки, вообще говорить не умеют.

– Тогда покажись, не привык разговаривать с теми, кто прячется.

Голос самодовольно протянул:

– Разговор лицом к лицу. Довольно волнительно.

Над обрывом всколыхнулась тень и, словно из дыма, выпустила длинный силуэт. Высокий подтянутый мужчина в черно-сером одеянии вышел в полумрак перед Русланом. Первое, что заметил Руслан на тонком лице собеседника – медовые глаза, блестящие словно золото в ярком свете.

– Кто ты?

– Разве неясно? Хозяин этого места, – золотоглазый оскалился в ядовитой улыбке, – и я не приглашал гостей. Улавливаешь?

– Нет. То, что ты хозяин этого места, мне ни о чем не говорит. Потому что на право владения этим каменным брюхом ты уже четвертый в списке.

Золотоглазый рассмеялся:

– Удивительный ты человек, Руслан!

Услышав свое имя, тот опешил.

– Не смотря на всю ненормальность происходящего сейчас, ты продолжаешь быть самим собой. Черствый, непреклонный, язвительный. Редко попадаются такие экземпляры. Но возможно, всё из-за того, что мне редко доводится говорить с людьми. Все вы так тщательно скрываете за масками то, что на самом деле творится в ваших душах... пока живы. А свободная душа уже не противится быть тем, что она есть.

– Что за бред ты несешь? Говори кто ты, что это за место, и откуда знаешь мое имя!

Пёс злобно зарычал, вторя настрою золотоглазого. Руслан ощутил резкую острую боль в правом боку. Машинально сжавшись, он поднял на таинственного мужчину озлобленный взгляд.

– О, даже не смотри на меня так. Это не моих рук дело. Я лишь жду.

– Чего ждёшь?

– Когда твое тело умрет, и душа освободится. Потом я провожу тебя. Как всех до. Как всех после. Как твоего друга, например. Помнишь тот день?

Слова золотоглазого отразились барабаниющим эхом и продолжили гудеть в голове Руслана. Крылатое черное пятно со сверкающими золотом глазами... Руслан помнил тот день. Он упал на бок. Нечто тянуло его к краю обрыва. Усиливающаяся боль сковывала движения. Но не было ни крови, ни переломов. Только боль. Подобравшись к краю, Рус-

лан глянул вниз.

Золотоглазый поднял догорающий факел и кинул в обрыв. Свет огня, словно туман, обволок дно колодца и открыл Руслану пугающую картину. Внизу лежал он же. Полностью в той экипировке, в которой был весь день. Недалеко от Руслана, среди камней поблескивала винтовка. Холод пробежался по спине, когда он разглядел, что его тело было насквозь проткнуто заостренным древком старой ловушки.

– Это сон? – Сам себя спросил Руслан. Но золотоглазый не упустил возможность взять слово и задумчиво произнес, также глядя вниз.

– Предсмертная агония. Сны по части моего брата. Но, увы, его здесь нет. Только я.

Когда боль уступила место шоку и немного утихла, Руслан перевернулся на спину.

– Ты... тот демон, да? Про которого рассказывали фанатики из деревни. Люди, которые нашли эту пещеру, умерли. Это твоих рук дело?

Золотоглазый щелкнул пальцами и на стенах загорелись факелы, тускло осветив пещеру.

– Виноваты исключительно они сами. Один полез на крышу, свалился и проломил голову. Другого пустынный волк укусил, когда тот решил, что подстрелить зверюгу будет хорошей идеей. Заразился какой-то дрянью, четыре дня лихорадки и до свидания. Третий... ну, надо было следить за здоровьем и не есть столько жирного. У вас людей одно сердце и

его стоит беречь. Еще двое просто услышали голос, зовущий их в пустыню. И ушли за ним.

– Не понимаю... так ты их убил или кто?

– Исключительная глупость. Я никого не убиваю. Убивают силы природы.

– И меня тоже? – Он вновь ненадолго посмотрел вниз.

– Как сказать. Упрямство, гравитация и неблагоприятное стечение обстоятельств. Но, если тебя это успокоит, ты еще не мертв, Руслан. Ты там, внизу. Ранен, но всё ещё жив. Отключился, но дышишь.

– Если я там внизу, то кто... я тут?

Золотоглазый загадочно улыбнулся.

– Ты сознание, дух, душа, привидение, паранормальное явление. Называйся как пожелаешь.

Руслан ни разу в жизни не бывал в ситуации, когда пришлось бы не доверять тому, что он видит и слышит. И обычно не было повода сомнениям, что происходящее с ним было реальностью. Но не сейчас. Мысли лихорадочно метались от блуждания по пещере, встречи с чудовищами и странным незнакомцем, до загадки «второго» Руслана, лежащего на дне каменного колодца.

– Ты тоже дух?

– Нет. Сам сказал, что местные считают меня демоном. На этом и сойдемся.

– Демон смерти, значит, – заключил Руслан, откинувшись на спину, – а имя у тебя есть, демон?

– А чем «смерть» не имя?

– Это явление, конечная остановка, граница всего сущего.

А ты... ты же не просто так похож на человека? У людей бывают имена. Даже у демонов и ангелов есть имена.

Золотоглазый неторопливо ходил взад-вперед по краю обрыва, рассматривая бедное окружение замкнутого пространства. Немного подумав, он наконец ответил:

– Смерть универсальна, она для всех одинаковая. Религии могут быть разными... Боги могут быть разными, их может быть много или их может олицетворять кто-то один. Богом может быть природа, всё сущее, или наоборот всё неизведанное. Богом может быть математическая формула или макаронный монстр. Но у всего и всех есть, как ты назвал, конечная остановка – смерть. Смерть вечна, как и жизнь. Нет ни одной религии, в которой не учли бы конец всего живого. Поэтому у меня достаточно имен, придуманных разными народами в разное время. Но есть одно, которое нравится больше всего. Танатос.

– Звучит претенциозно.

– Спасибо грекам. У них отличная фантазия и приятно звучащий язык.

– Значит, Танатос, ты смерть во плоти? Хотя какая плоть, если это всё лишь мои галлюцинации...

Золотоглазый недовольно сощурился:

– Ты слишком много сомневаешься для умирающего. Обычно, люди в состоянии предсмертия заваливают меня

вопросами о смысле жизни, мироздании, о том свете, реинкарнациях, их родственниках и друзьях. А ты... – Танатос попробовал на вкус каждый произнесенный звук мгновенного озарения, – ты продолжаешь сопротивляться. Ты не можешь принять тот факт, что умираешь, как не смог принять свою собственную жизнь, полную счастья и любви. Вместо нее ты выбрал вечное избегание привязанности и ответственности за близких людей. Ты слуга смерти, ты как никто другой, знаешь, как быстротечна жизнь, но пришел к концу один. Даже тех несчастных деревенский увальней есть кому оплакивать.

– Смерть учит меня жизни, – Руслан хотел было рассмеяться, но боль сковала легкие.

Он прекрасно понимал, о чем твердил Танатос. Щемящее чувство не отпускало так давно, что он позабыл о нем, привык. Но сейчас, пережив воспоминания о прошлом, Руслан снова погрузился в эти ядовитые размышления – все то, что поделило его жизнь на «до» и «после». Когда-то давно он был счастливым. Но сейчас ничего больше не осталось кроме слабости.

Вспомнив о себе, лежащем внизу, Руслан задумчиво произнес:

– Почему ты не забрал меня тогда? И почему медлишь сейчас?

Ответ Танатоса, казалось, был преисполнен сожаления:

– Я не решаю кому и когда суждено умереть. Я бессилен и

моя воля незначительна против сил природы и законов жизни. Мои действия могут привести к смерти, но и они вписаны в линию судьбы.

Сколько себя помнил, Руслан не обладал склонностью к сложным представлениям и философским умозаключениям о смысле жизни и вопросе смерти и того, что есть после неё. Для себя он уяснил одно – после смерти остается пустота. Когда уходишь ты оставляешь пустоту в сердцах тех, кто тебя любил. И они живут с этим до тех пор, пока сами не оставят после себя пустоту в сердцах кого-то еще. Бесконечная цепь из пустоты.

– Стало быть, ты не всеильное божество. Расскажи, что ты тут делаешь?

Танатос сморщил нос, мысленно взвешивая все «за» и «против» лишней болтовни. Театрально походив кругом, он присел на большой валун возле трехголового пса и закинул ногу на ногу.

– Сначала объясни мне, почему вы не ушли отсюда под угрозой расправы от местных жителей?

– Это... это была работа, приказ. Я не могу не выполнять приказы.

– До чего же люди стали упрямыми. Несведущего в науке и далекого от истинного духа авантюры достаточного припугнуть близостью смерти, чтобы он отказался от своих планов. Но! Но не вас – вооруженных винтовками и микроскопами. Вечно лезете туда, куда не следует.

– Из-за тебя убили профессора.

Руслан задумался о судьбе Елизаветы и остальных. Если он, настоящий он, лежит на дне пещеры и истекает кровью в объятьях древней, как эта земля, ловушки, то что случилось с остальными?

– Эта пещера уже стала для них могилой, – отрешенно произнес Танатос, глядя в пустоту.

– Ты не можешь убить их! – Вспыхнул Руслан, но желание подняться и накинуться на золотоглазого резко оборвалось приступом непреодолимой слабости. Он смог лишь приподняться и сесть.

– Я не убийца! Я тот, кто отнимет душу от погибшего тела. Я прихожу, когда нить судьбы обрывается. И уж так повелось, что люди сами себе укорачивают эту нить. Вас предупредили об опасности, но вы вернулись, выбрав смерть. Это был естественный ход событий.

– Так ты это называешь? Почему мне кажется, что ты что-то не договариваешь? Зачем сидеть в этой пещере посреди забытой пустыни? Почему все те, кто приблизился к твоему... дому, так или иначе погибают или находятся в опасной близости к смерти? Ты говоришь, что не убиваешь никого преднамеренно, но что это тогда?

Руслан указал вниз на свое тело.

– Это место не предназначено для вас. Вы, люди, слишком любопытны и очень неосторожны, когда перед вами маячит перспектива раскрыть чужие тайны и секреты. Есть в мире

те вещи, которых лучше не касаться и оставить их в покое.

– Так ты просто вредный хозяин дыры в земле, которому не понравились назойливые соседи. А я уже начал думать, что есть в этом месте какой-то сакральный смысл. И что ты не очередное воплощение моей воспаленной фантазии.

Руслан видел, как и без того белое лицо Танатоса стало еще бледнее, а в золотых глазах с каждым произносимым им словом разгорался яростный огонь.

– Ты забываешься, человек! – Вспыхнул золотоглазый, – ты становишься невыносимым! Если я не могу умертвить твоё тело, чтобы твоя жалкая душонка заткнулась, это не значит, что я не могу сделать твою смерть мучительно долгой и адски болезненной.

В его глазах сверкнула искра. Руслан скорчился от боли, упав на бок. С каждой секундой ощущение, будто из него выдергивают по куску, становилось сильнее. Боль жгутами стянула всё нутро. Когда перед глазами появилась красная пелена, Руслан наконец возопил:

– Перестань!

– Я верну тебя в тело, и твоей последней осознанной мыслью станет то, что смерть – это не пустота. Это бесконечно долгие мучения. То же самое ожидает каждого твоего друга, которых ты защищал от гурьбы дремучих деревенщин. Вы выбрали свой конец. Естественный ход вещей привел вас сюда. И ваши души будут использованы по назначению.

– Перестань! Их смерть только все усложнит!

Танатос злорадно хмыкнул:

– Почему же?

Боль притихла, дав понять, что золотоглазый был весь внимание и желал узнать, по какой причине он не волен делать то, в чем было его предназначение.

– Новость о гибели группы ученых и солдат, – тяжело ответил Руслан, – сильно взбудоражит общественность. Сюда придут другие люди, еще упрямее, чем мы. И если это место признают опасным, то его взорвут к чертовой матери. Биологической опасности здесь не выявили, а вот политической хоть ложкой ешь. Скинут бомбу, а в новостях скажут, что подорвали убежище террористов. Люди, как ты говоришь, любопытные, но еще и скорые на расправу. Особенно политики, благодаря которым мы эту пустыню охраняем. Не понятно от кого и для кого. А тут такой повод: нападение на международную группу ученых, местные фанатики и солдаты-герои. Полный комплект для срочной новостной сводки.

Танатос поменялся в лице. До этого яркие глаза погасли в прямом смысле слова. Демон смерти задумался.

– И ты не можешь этого допустить. – Констатировал Руслан. – Ты ведь привязан к этому месту?

– Я могу находиться, где хочу и везде одновременно.

– Так дело в самой пещере? Ты можешь находиться, где хочешь и везде одновременно, значит, пещера не твое убежище. Здесь есть что-то, что ты охраняешь. То, что могут найти и разрушить любопытные и мелочные люди. Я прав,

да?

Золотоглазый явно не хотел отвечать. Он одарил Руслана высокомерным взглядом и пространно глянул в зияющую пустоту обрыва.

– Когда-то мы постигали этот мир. Постепенно пришли к пониманию порядка и гармоничного управления им, – всё внимание Танатоса было устремлено куда-то в темноту, словно он говорил с тенями, пляшущими с отсветами горящих факелов, – мы были царями, мессиями, богами... Это был мир, который мы делили с древними силами природы. Мы научились поддерживать и продлевать свои жизни ровно столько сколько хотели. Для этого мы связывали свои души с различными явлениями и стихиями, с их энергиями. Кто-то получал свою силу из энергии солнца, света и тепла, кто-то из огня, молний и воды. Чем больше нас становилось, тем более сложными природными явлениями мы овладевали. А потом всё усложнили люди, – Танатос злорадно ухмыльнулся, – вечно мерите всё по своим примитивным лекалам. Мы не пришли с того света, не прилетели с другой планеты, не выпрыгнули из дыры между параллельными вселенными. Мы делили с вами этот мир с древних времён. Но...

– Но?

– Но мы не смогли сохранить баланс между нами и обычными смертными. Последних становилось больше. Нас меньше. В конце концов, мы поняли, что поддерживать свои жизни бесконечно долго в условиях нарастающего хаоса мы

не можем. Люди нарушили естественный ход вещей своей тягой к беспорядку и спонтанными способами познания. Нашли способы как противиться силам природы, подчинить их своей воле. Они отделились от природы, оставив нас в тени забвения. И мы создали это место... хранилище. Здесь покоятся мои собратья, погруженные в глубокий сон.

– То есть, они всё ещё живы?

– Да. Просто спят. До лучших времен.

– Если не секрет, что это за лучшие времена?

– Как говорят некоторые ваши пророки, фантасты и сумасшедшие, рано или поздно человечество вернется к своим корням, обретет гармонию с природой, станет зависимым от её воли. Либо это будет век просветления, либо время падения цивилизации.

– И вы придете из глубин земли, как учителя и защитники...

– Вроде того.

– А почему ты не спишь?

– Моя сила в смерти. Я буду существовать всегда и везде, пока есть жизнь. Я конечная остановка даже для хаоса. Моя ипостась существует вне верований и учений. Среди братьев я самый непривередливый к положению вещей. Не принимаю дары, потому что они мне не нужны, в меня верят и меня боятся все без исключения. Люди помнят обо мне всегда, знают, что я рядом, а когда я смертельно близок к ним, готовы отдавать души только ради того, чтобы я не забирал лю-

бимых и дорогих.

– Как долго охраняешь это место?

– Может быть три тысячи лет, может быть больше.

– И вот наступил момент, когда ты своими действиями подогрел интерес к вашему убежищу, – в этот раз Руслан рассмеялся, хоть и было некомфортно.

Слушать о своих ошибках даже древнему сверхчеловеку было совестно. Смущение отразилось на лице и без того озадаченного Танатоса.

Руслан внимательно посмотрел на собеседника. Тот молчал, не замечая внимания со стороны. В какой-то момент Руслан четко осознал, что несмотря на все, что рассказал Танатос, мрачный жнец был таким же человеком. Он переживал о судьбе братьев. Пусть его голос и отражался холодными нотками от стен мертвой пещеры, но смысл его слов был знаком и близок Руслану. Сверхчеловек, связанный со смертью, просто обдумывал сложившуюся ситуацию и не видел выхода из нее.

– А что, если, – осторожно начал Руслан, – лучшие времена пришли?

– Что ты имеешь ввиду?

– Не подумай, что я сочувствую вам, но назад дороги нет. У тебя не такой богатый выбор – либо твоих братьев погубят твои же действия по отношению к обычным смертным, либо ты их разбудишь. И будь, что будет.

– Но это же ложь, – воспротивился золотоглазый, – цивили-

лизация всё также не пригодна для нашего существования.

– Это не она непригодна. А вы убежали от перемен. Люди развивались всё то время, что вы тут спите. Это же... естественный ход вещей. Напомни, кто тут битый час говорит о силе природы и восхваляет ее? Почему вы решили, что люди лишены этой силы? Тем более, если верить твоим словам, то мы из одного и того же теста. Просто вы постигли эти природные процессы, нашли в них свои силы и можете ими управлять, а обычные люди пошли своим путем. Да, может мы сейчас в той точке, когда перестали думать о природе, как о чем-то непостижимом. Так вы могли бы напомнить нам. Ты же... настоящий. Выберите из этой ямы и помогите тем, кого вы бросили, как только ощутили, что люди больше не нуждаются в вашей отеческой заботе. Твои собратья, кем бы они не были, просто сбежали от проблемы. Видимо, в этом боги ничем не отличаются от обычных смертных.

Танатос с искренним сожалением посмотрел на Руслана. Сколько тот не знал, и каким наивным выглядел. В глазах Танатоса читалось мучительное сомнение, выбор, который он предпочел бы не делать вовсе. Вспоминая события, предшествующие погружению богов в сон, которых он считал своими братьями и сестрами, Танатос нехотя принял истину о побеге. Именно этим и было решение большинства. Они убежали от людей, осознав свое бессилие перед прогрессом и потеряв источник силы в виде безоговорочной людской нужды в них. Возможно, боги представляли упадок человечества

иначе, но ни одна из сестер-предсказательниц и прялок судеб не оговаривала точный срок и конкретные события. В конце концов, именно ему доверили открыть хранилище в подходящий момент. Первым проснется Всеотец, и Танатос знал, что если и не убедит его в необходимости вернуться к людям, то честно сообщит о своем провале и опасности вторжения.

– Открыть хранилище может только смертный человек, – сухо произнес Танатос, глядя на свернувшегося на земле Руслана.

– И внезапно ты решил, что я проникся состраданием и помогу тебе?

– Я знаю, что ты поможешь. И не из сострадания. Это будет сделка. Возможно, я не могу убить тебя, но я могу отсрочить твою погибель, вернув душу в тело. Никогда не слышал легенд о возвращениях с того света?

– Слышал. Но на то они и легенды.

– Боги тоже были легендой для тебя, – в глазах Танатоса блеснула искра, – до сегодняшнего дня.

Золотоглазый взмахнул рукой, заставив факелы погаснуть. Руслана вновь обволокла непроглядная тьма и звенящая тишина. Даже тяжелое дыхание трехголового пса он не слышал. Через мгновение он машинально зажмурился, когда вокруг по периметру и с потолка засияли яркие световые панели. Руслан уже не был на краю обрыва в сыром старом гроте. Он обнаружил себя в огромном пустом помещении, на

каменном гладком полу. На одной из стен между световыми панелями красовалась закрытая массивная дверь. Перед ней в нескольких метрах от стены был расположен постамент, на первый взгляд абсолютно пустой.

Оценив обстановку, Руслан неожиданно осознал, что его обмундирование, которое было на нем до злосчастной встречи с Танатосом, вновь было на месте. Он машинально потрогал голову и туловище. Всё было целым, никакой крови и боли.

Руслан огляделся в поисках Танатоса и его питомца. Он был один.

Встав на ноги, Руслан осторожно подошел к постаменту. Стоило протянуть руку к нему, как гладкая поверхность покрылась рябью, словно обеспокоенная водная гладь. Руслан отдернул руку назад. Мысли о хранилище, где боги спят тысячелетиями, вернулась сама собой.

– Готов завершить мою миссию? – Голос Танатоса звучал отовсюду. – Только человек может запустить механизм, открывающий эту дверь. Ты мудр и твои помыслы бескорыстны. Ты всю жизнь бежал от смерти, сея смерть вокруг себя. Ты знаешь о завершении жизни больше, чем способен рассказать. Ты пережил смерть сегодня, и плата за возвращение достойная.

– Плата? То есть ты возвращаешь мне жизнь взамен на открытие хранилища?

– Всё верно.

Сердце заняло. Он успел смириться с судьбой. Еще сильнее его ошарашило чувство, что он не хотел возвращаться. Зачем? В чем смысл? Неужели он недостаточно сделал для этого мира? Он протянул руку к постаменту.

– Танатос?

– Я слушаю тебя.

– Хочу изменить условия сделки. Я могу поменяться жизнями с другим человеком?

– Вернуть твоего друга я не могу, – с досадой произнес голос, – слишком много времени прошло, тело и дух вернулись туда откуда пришли.

К горлу подкатил ком. Но Руслан не хотел терять уверенный вид. Его слова прозвучали довольно твердо:

– Елизавета. Она достойный человек. И у нее есть сын.

– Хорошо, друг мой. Я передам этот дар.

Двери хранилища открылись.